
ОБУЧЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Емельянова

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье затрагивается вопрос обучения студентов юридических факультетов неязыковых вузов английскому языку для специальных целей, в частности профессиональной коммуникации в сфере правозащитной деятельности. Проведен краткий анализ правозащитной сферы деятельности и употребляемой в процессе коммуникации лексики — англоязычных терминологических словосочетаний, подчеркивающих принадлежность к конкретной правовой структуре, специфичность правовых инстанций, и, в некотором роде, характер уникальности, присущий этим правовым институтам. Обучение студентов юридических факультетов англоязычной коммуникации в сфере правозащитной деятельности и адекватному практическому использованию терминологической лексики является актуальным для современной парадигмы преподавания английского языка в неязыковом вузе.

Ключевые слова: неязыковой вуз, юридический факультет, правозащитная деятельность, профессиональная англоязычная коммуникация, терминология, перевод, кейс-стади.

Процессы модернизации российской образовательной системы, личностно-ориентированная образовательная парадигма поставили перед неязыковыми ВУЗами, перед каждой ступенью образования, а также перед каждой учебной дисциплиной ответственные задачи, решение которых во многом связано с формированием целостной личности обучающегося и достижением определенных результатов, предусмотренных ФГОС и Примерными программами по иностранному языку.

Возросший статус учебного предмета «Иностранный язык» в современном российском обществе и системе образования является закономерным ответом на политические, социально-экономические и культурные изменения в жизни страны и мирового сообщества. В условиях современного полилингвального и поликультурного мира выпускник высшего учебного заведения является «пользователем» иностранного языка и, все чаще, двух и более.

В информационном обществе обращение к проблемам поиска и понимания информации в сфере правозащитной деятельности, ее компетентного использования приобретает особую значимость. «В соответствии с принципом минимизации отбор учебного материала должен соответствовать уровню иноязычной коммуникативной компетенции, коррелировать с предметно ориентированными знаниями студентов по юридическим дисциплинам» [1. С. 73].

В связи с этим встает вопрос о необходимости формирования у современного выпускника юридического факультета компетенций, делающих его спо-

собным практически работать с разнообразными источниками информации, и в особенности профессиональной, обобщать ее, комментировать, оценивать, переводить с английского языка на русский и наоборот и т.д.

Существенный интерес представляет собой и терминологическая лексика (далее — ТЛ) в сфере правозащитной деятельности, поэтому задачей прикладного характера современного преподавателя английского языка является обучение студентов юридических факультетов адекватному практическому использованию ТЛ в сфере профессиональной англоязычной коммуникации, критерии описания которой определяются самим видом деятельности, в процессе которого эта терминология образуется и употребляется [3. С. 183]. Например, есть несколько вариантов перевода терминов:

«правозащитная деятельность» — *human rights work, human rights activities, human rights practices, advocacy* и т.д.;

«правозащитник» — *human rights defender, human right activist, human rights advocate, legal advocate, rights activist, rights advocate*.

Необходимо уточнить и толкование термина на русском и на английском языках: правозащитник/ правозащитница — лицо, выполняющее ответственную работу с целью улучшить соблюдение прав человека, группы людей и даже всего народа (Human rights defenders are people who, individually or with others, act to promote or protect some variation of human rights, typically acting peacefully in the process).

Особое внимание следует уделить международным правозащитным организациям (International human rights organizations) и адекватному переводу их названий на английский язык, например,

Верховный Комиссар ООН по правам человека — The UN High Commissioner for Human Rights;

Верховный Комиссар ООН по делам беженцев — The UN High Commissioner for Refugees;

Комиссия ООН по правам человека — The UN Commission on Human Rights;

Омбудсман Европейского Союза — Ombudsman of the European Union;

Европейский Суд по правам человека — The European Court of Human Rights;

Комиссар Совета Европы по правам человека — Council of Europe Commissioner for Human Rights;

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания — The European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;

Бюро по демократическим институтам и правам человека — Office for Democratic Institutions and Human Rights;

Всемирная организация против пыток — World Organization Against Torture;

Комитет по защите журналистов — Committee to Protect Journalists;

Врачи без границ — Doctors without Borders/Medicines Sans Frontiers (MSF), и многие другие.

Перевод специализированной литературы в сфере правозащитной деятельности дает возможность расширения словарного запаса студентов. Так, например, студентам-магистрам (5, 6 курс) предлагаются для перевода с русского языка на английский статьи на профессиональную тему:

«Международный контроль и обеспечение прав человека» [2];

«Правозащитная деятельность в международном контексте» [4];

«О деятельности комиссии ООН по правам человека в контексте международного контроля» [5];

«Европейский ордер на арест как важнейший институт сотрудничества в правоохранительной и правозащитной деятельности государств — членов Европейского союза» [6];

«Современные инструменты правозащитной деятельности» [7] и другие.

Данное задание позволяет расширить и словарный запас и профессиональные знания студентов с тем, чтобы использовать их во время проведения англоязычных дискуссий и дебатов. В них студенты рассуждают о том:

кто такой правозащитник, какова его роль и возможности в современной российской и мировой правовой системе;

каковы конституционные права и свободы граждан, как государство в изданных законах конкретно определяет содержание, объем, пределы этих прав и гарантии их соблюдения, а также обязанности гражданина (например, служба в армии) и человека (например, уплата налогов);

какова роль известных мировых правозащитников в данной сфере деятельности (Мартин Лютер Кинг, Нельсон Мандела, Махатма Ганди, мать Тереза, Сахаров, Солженицын, Политковская и другие);

каковы особенности правозащитной деятельности в судах и т.п.

На практических занятиях необходимо варьировать различные виды заданий и упражнений и уделять особое внимание работе с ролевыми играми (role-play) и кейсами (case-study). Организовать данную работу наиболее интересно для студентов возможно благодаря особенности образовательной среды Российского университета дружбы народов (РУДН). Известно, что здесь обучаются студенты из различных республик РФ, СНГ и дальнего зарубежья. Обучая магистров-юристов (студенты 5, 6 курсов) начиная с 2011 учебного года и по настоящий момент автором данной статьи обучающимся были предложены ролевая игра и кейс, которые, после тщательной проработки их в аудитории, послужили образцами для студентов. В дальнейшем на их основе обучающиеся разрабатывали свои ролевые игры и кейсы, в которых учитывали специфику национальной правозащитной деятельности своего региона РФ, СНГ, Перу, Вьетнама. В основу многих ролевых игр и кейсов легли дела судов различных инстанций и протоколы допроса подозреваемого/задержанного/свидетеля, которые ранее студенты переводили с русского языка на английский. Это облегчало использование терминологии юридической деятельности, ведь существует несколько вариантов перевода даже вышеупомянутых терминов, например:

«*протокол допроса*» — record of interview, interrogation transcript, record of interrogation, protocol of interrogation, record of examination, memo of interview;

«подозреваемый» — suspect, alleged, suspected, alleged criminal, presumptive criminal, innocent suspect, suspected offender, surmisable;

«задержанный» — apprehended, apprehended person, detainee, the detainee;

«протокол допроса свидетеля» — record of evidence, report on the questioning of the witness;

«арбитражный суд» — court of arbitrazh, arbitration court, Court of arbitration, commercial court, Common Court of Arbitration, tribunal of arbitration, arbitration tribunal, arbitral court, arbitral tribunal, arbitration committee, arbitrage, arbitration board, commercial disputes court, authorization tribunal.

Все это способствовало беглости речи и полного понимания процесса воссоздаваемой в аудитории ситуации профессиональной коммуникации в сфере правозащитной деятельности.

После решения кейсов и участия в ролевых играх, разработанных студентами, у студентов в группе появлялась возможность обсудить языковые аспекты (грамотность речи, точность использования терминологии правозащитной деятельности, адекватность реплицирования и т.п.), а также умение корректно апеллировать, ссылаться на законы, профессиональную информацию, документы, доказательную базу и т.д. Это задание моделирует аутентичное общение и способствует развитию умений адекватного речевого и неречевого профессионально направленного иноязычного взаимодействия, что в полной мере соответствует междисциплинарному контексту обучения английскому языку магистров-юристов РУДН.

Таким образом, соблюдается принцип профессиональной направленности программного материала при обучении бакалавров и магистров английскому языку, происходит формирование профессиональной иноязычной компетенции как на базе чтения аутентичных источников по правозащитной деятельности, их перевода, реферирования и комментирования, так и на базе дискуссий, диспутов, ролевых игр и решения кейсов. Особое внимание обучению студентов адекватному практическому использованию терминологической лексики в англоязычной коммуникации в сфере правозащитной деятельности является важным для современного преподавателя английского языка юридических факультетов неязыковых вузов. Следует подчеркнуть, что это способствует достижению студентом не только предметных, но и метапредметных, и личностных результатов в иноязычном образовании, и, следовательно, создает все условия для дальнейшей успешной англоязычной коммуникации в сфере правозащитной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Атабекова А.А. Юридический перевод в междисциплинарном контексте: Монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
- [2] Гольяев А.О. Международный контроль и обеспечение прав человека // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2011. — № 3. — С. 131–139.
- [3] Емельянова Т.В. Междисциплинарный подход к обучению английскому языку магистров-юристов // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2013. — № 1. — С. 182–185.

- [4] *Каса И., Пономарев А.М.* Правозащитная деятельность в международном контексте // Правовая инициатива. — 2011. — № 1.
- [5] *Лукьянцев Г.Е.* О деятельности комиссии ООН по правам человека в контексте международного контроля // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2006. — № 1. — С. 105–117.
- [6] *Мещерякова О.М.* Европейский ордер на арест как важнейший институт сотрудничества в правоохранительной и правозащитной деятельности государств-членов Европейского союза // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе. — 2012. — № 1. — С. 79–82.
- [7] *Смирнов Б.А.* Современные инструменты правозащитной деятельности // Правозащитник. — 2011. — № 2.

TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE COMMUNICATION IN HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

T.V. Emelyanova

The Department Foreign Languages, Law Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The paper touches upon the subject of teaching law-students of non-linguistic Universities English for special purposes (ESP), in particular, professional communication in the field of human rights activities. Brief review of human rights practices is given here. Analysis of English terminological set expressions, accentuating membership of some definite international organizations and bodies, legal instances specificity, and some innovative nature inherent to these legislative institutions is made. Teaching law-students make good use of adequate terminology in the English language communication in the field of human rights activities is crucial for a present-day ESP-teacher of non-linguistic Universities.

Key words: non-linguistic University, law faculty, human rights activities, professional English-language communication, terminology, translation, role-play, case-study.

REFERENCES

- [1] *Atabekova A.A.* Yuridicheskiy perevod v mezhdistsiplinarnom kontekste: Monografiya. — M.: YuNITI-DANA, 2011.
- [2] *Gol'tyaev A.O.* Mezhdynarodnyy kontrol' i obespechenie prav cheloveka // Vestnik RYuDn. Seriya «Yuridicheskie nayuki». — 2011. — № 3. — S. 131–139.
- [3] *Emel'yanova T.V.* Mezhdistsiplinarnyy podkhod k obyucheniyu angliyskomuyu yazykyu magist-rov-yuristov // Vestnik RYuDn. Seriya «Yuridicheskie nayuki». — 2013. — № 1. — S. 182–185.
- [4] *Kasa I., Ponomarev A.M.* Pravozaщitnaya deyatel'nost' v mezhdynarodnom kontekste // Pravovaya initsiativa. — 2011. — № 1.
- [5] *Lyuk'yantsev G.E.* O deyatel'nosti komissii OON po pravam cheloveka v kontekste mezhdynarodnogo kontrolya // Vestnik RYuDn. Seriya «Yuridicheskie nayuki». — 2006. — № 1. — S. 105–117.
- [6] *Mescheryakova O.M.* Evropeyskiy order na arest kak vazhneyshiy instityut sotryudnichestva v pravookhranitel'noy i pravozaщitnoy deyatel'nosti gosyudarstv-chlenov Evro-

- peyskogo soyuza // *Pravookhranitel'naya i pravozaschitnaya deyatel'nost' v Rossii i za ryubezhom na sovremennom etape.* — 2012. — № 1. — S. 79–82.
- [7] Smirnov B.A. *Sovremennye instrymenty pravozaschitnoy deyatel'nosti* // *Pravozaschit-nik.* — 2011. — № 2.